УДК 902.01

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-10-27

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КЛЫКА КАБАНА В НЕОЛИТЕ-ЭНЕОЛИТЕ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ И ЛЕСОСТЕПИ

Скоробогатов А. М.

ООО «Терра»

394055, г. Воронеж, ул. Лётчика Злобина, д. 20, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Дать обзор изделий из клыка кабана, получивших распространение в степной и лесостепной зонах Восточной Европы с раннего неолита до позднего энеолита (период с VII до IV тыс. до н.э.).

Процедура и методы. Материалы из погребальных и поселенческих комплексов рассматриваются с учётом географического и хронологического принципов. Особое внимание уделено вопросам абсолютной хронологии.

Результаты. Выдвинуто предположение о возникновении традиции изготовления орудий и украшений из клыка кабана в Прикаспии и Нижнем Поволжье в раннем неолите. В позднем энеолите традиция сопровождать умерших украшениями из клыка кабана утрачивается. Орудия из данного материала использовались, в основном, в гончарном производстве.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье впервые представлена подборка изделий (украшений и орудий) из клыка кабана в широком хронологическом диапазоне (ранний неолит – поздний энеолит) на территории Восточно-Европейской степи, лесостепи и Кавказа.

Ключевые слова: клык кабана, орудие, украшение, неолит, энеолит, погребальная обрядность, хронология

NEOLITHIC – ENEOLITHIC WILD BOAR TUSK ARTIFACTS FOUND IN THE EAST EUROPEAN STEPPE AND FOREST STEPPE

A. Skorobogatov

LLC «Terra»

23 Letchika Zlobina ul., Voronezh 394055, Russian Federation

Abstract

Aim. To review original artifacts made of wild boar tusk, which had been widespread across the vast steppe and forest-steppe zones of Eastern Europe starting from the Neolithic. In absolute dates, the chronology of the investigated materials covers the period from 7th to 6th millennium BC.

Methodology. The paper considers materials from burial and settlement complexes taking into account geographical and chronological principles. Particular attention is paid to issues of absolute chronology.

Results. The author advances the idea of the emergence of the tradition of making tools and jewelry from wild boar tusk in the Caspian Sea and the Lower Volga region in the early Neolithic. In the Late Eneolithic, the tradition of burying personal adornments made of wild boar tusk along with the dead was lost. Tools from this material were mainly used in pottery.

Research implications. For the first time, the article presents a selection of wild boar tusk items (jewelry and tools) found across the East European steppe and forest-steppe and the Caucasus in a wide chronological range (Early Neolithic – Late Eneolithic).

Keywords: wild boar tusk, tool, personal adornment, Neolithic, Eneolithic, burial rituals, chronology

Введение

Впервые массово изделия (украшения) из клыка кабана на рассматриваемой территории были обнаружены Н. Е. Макаренко в Мариупольском могильнике. Вскоре после исследования памятника материалы были оперативно введены в научный оборот. Ещё до публикации материалов могильника Н. Е. Макаренко отмечал важность этой категории находок. «При погребённых – обильный инвентарь из кремня и кости. Особую роль играют клыки дикого кабана и вырезанные из этого материала пластинки. Их очень много» [29, с. 413].

К настоящему моменту коллекция изделий из клыка кабана Мариупольского могильника является наиболее полной и разнообразной. Наряду с целыми клыками, готовые изделия встречены в 41 погребении из исследованных 124 [46, с. 19; 23, с. 116]. Н. Е. Макаренко была предложена типология пластинок из клыка кабана (типы А, Б, В и Г), различающихся по способу фиксации (крепления) и с учётом размеров изделий. Несколько позднее А. Д. Столяр предложил объединить два типа изделий в один, т.к. типы А и В различались лишь размерами [32, гл. ХLI; 46, с. 20]. Помимо пластинок, в комплексе могильника были обнаружены и другие виды интересующих нас изделий – целые клыки кабана со сверлёными отверстиями на противоположных концах [32, гл. XXXV] и зооморфные изделия из этого же материала [32, гл. XXXVIII].

Позднее подобные украшения стали находить и в других погребальных комплексах неолита–энеолита, названных могильниками мариупольского типа (с вытянутыми на спине погребениями), и в хронологически более поздних погребальных комплексах Днепро-Донско-Волжского междуречья (со скорченными на спине погребениями), а также, спорадически, в культурных слоях поселенческих памятников.

Насколько нам известно, специальной публикации, посвящённой изделиям из клыка кабана эпохи позднего неолита –

энеолита Восточно-Европейской степи и лесостепи, к настоящему моменту нет. Однако существуют работы, где эти изделия рассматриваются в совокупности с иными категориями инвентаря (как правило, погребального) новокаменного века и эпохи раннего металла как редкий вид украшений погребальной одежды [27] или же как «предмет социальной символики» [33, с. 265].

Предмет исследования

Нас интересуют все изделия, изготовленные из клыков кабана, даже с минимальными признаками обработки любой формы (типа) и предназначения (функции).

География и хронология. По данным И. В. Манзуры, изделия из клыка кабана в виде серповидных подвесок или пекторалей, как одна из рассматриваемых нами категорий находок, встречены в памятниках неолита–энеолита практически от Атлантики до Поволжья [33, с. 265]. В рамках данной публикации мы ограничимся территорией от Поволжья до Днепро-Днестровского междуречья в границах степной и лесостепной зон эпох неолита и энеолита (рис. 1). Подборка немногочисленных изделий из клыков кабана для лесной зоны Центра Русской равнины недавно приведена Е. А. Кашиной [59]. Характеристику изделий мы будем проводить по географическому принципу, поделив рассматриваемую территорию на несколько регионов: Подонье и Приазовье; Поволжье и Прикаспий; Предкавказье (включая Прикубанье) и Кавказ; Днепро-Днестровское междуречье.

Сырьём являются клыки кабана. Как правило, древнее население предпочитало использовать нижнюю пару клыков, что, вероятно, связано с их более крупными размерами. Кабан как вид известен с позднего плейстоцена (в Западной Европе – с раннего плейстоцена), обитает в самых разнообразных ландшафтах, от темной тайги до гор и пустынь. Населяет широколиственные и хвойные леса, тугай по рекам, заболоченные долины, тростни-

Рис. 1 / Fig. 1. Карта памятников с изделиями из клыка кабана / A map of monuments, where wild boar tusk items were found.

1 – Меллятамак V; 2 – Ивановская; 3 – Красноярка; 4 – Съезжее; 5 – Екатерининский мыс; 6 – Хвалынские I и II; 7 – Варфоломеевка; 8 – Каир-Шак III; 9 – Токмак; 10 – Долгое; 11 – Васильевский Кордон 17; 12 – Липецкое Озеро; 13 – Черкасская; 14 – Голубая Криница; 15 – Подгоровка I; 16 – Раздорское I; 17 – Ливенцовский; 18 – Мариупольский; 19 – Лысогорский; 20 – Михайловка; 21 – Ясиноватский; 22 – Петро-Свистуново; 23 – Никольский; 24 – Деревинский; 25 – Молюхов Бугор; 26 – Пугач-2; 27 – Выхватинский; 28 – Бернашевка; 29 – Лука-Врублевская; 30 – Старонизестеблиевская; 31 – Новотитаровская; 32 – Свободное; 33 – Мешоко; 34 – Замок; 35 – Нальчикский; 36 – Черноярская; 37 – Весёлая роща; 38 – Айгурский; 39 – Чограй.

1 – Mellyatamak V; 2 – Ivanovskaya; 3 – Krasnoyarka; 4 – S"ezzhee; 5 – Ekaterinovskii Mys; 6 – Khvalynskie I and II; 7 – Varfolomeevka; 8 – Kair-Shak III; 9 – Tokmak; 10 – Dolgoe; 11 – Vasil'evskii Kordon 17; 12 – Lipetskoe Ozero; 13 – Cherkasskaya; 14 – Golubaya Krinitza; 15 – Podgorovka I; 16 – Razdorskoe I; 17 – Liventsovskii; 18 – Mariupol'skii; 19 – Lysogorskii; 20 – Mikhailovka; 21 – Yasinovatskii; 22 – Petro-Svistunovo; 23 – Nikol'skii; 24 – Derevskii; 25 – Molyukhov Bugor; 26 – Pugach-2; 27 – Vykhatinskii; 28 – Bernashevka; 29 – Luka-Vrublevetskaya; 30 – Staronizhesteblievskaya; 31 – Novotitarovskaya; 32 – Svobodnoe; 33 – Meshoko; 34 – Zamok; 35 – Nal'chikskii; 36 – Chernoyarskaya; 37 – Vesylaya roshcha; 38 – Aigurskii; 39 – Chograi.

ковые крепни по берегам озер. Дикий кабан может достигать массы 250–300 кг и более. По находкам его костей в остеологических материалах из древних поселений нельзя делать вывод об окружающей их природной среде [11, с. 47–48].

Бассейн Дона и Приазовье

Всего на данной территории к настоящему моменту известно три погребаль-

ных и шесть поселенческих памятников, среди материалов которых встречены изделия из клыка кабана.

Мариупольский могильник. Эталонный памятник для рассматриваемой темы. Раскопан в 1930 г. Н. Е. Макаренко, который предложил типологию изделий (пластинок) из клыка кабана, позже доработанную А. Д. Столяром (рис. 2: 1-8). Важно то, что в одном из погребений

Рис. 2 / Fig. 2. Изделия из клыка кабана с территории бассейна Дона и Приазовья / Wild boar tusk items from the territory of the Don and Azov basin.

1-8 – Мариупольский могильник (1-7 [по 49, рис. 7, с. 17]; 8 [по 34, рис. 35]; 9-12 – грунтовый могильник Голубая Криница; 13 – Ливенцовский грунтовый могильник, п. 4 [по 17, рис. 37, с. 123]; 14-16 – поселение Раздорское I [по 16, рис. 1, с. 74, рис. 2, с. 76]; 17-20 – стоянка Черкасская; 21 – поселение Васильевский Кордон 17; 22 – стоянка Долгое [по 33, рис. 4, с. 225]; 23-26 – поселение Липецкое Озеро [по 44, рис. 100, с. 148].
 1-8 – Mariupol burial ground (1-7 [by 49, Fig. 7, p. 17]; 8 [by 34, Fig. 35]; 9-12 – Golubaya Krinitza burial ground; 13 – Liventsovsky burial ground, p. 4 [by 17, Fig. 37, p. 123]; 14-16 – the settlement of Razdorskoye I [by 16, Fig. 1, p. 74, Fig. 2, p. 76]; 17-20 – Cherkasskaya site; the settlement of Vasil'evskii Kordon 17; 22 – the Dolgoe camp [by 33, Fig. 4, p. 225]; 23-26 – the Lipetskoe Ozero settlement [by 44, Fig. 100, p. 148].

были обнаружены изделия различных типов (погр. № XXXa), что говорит об их синхронном появлении и развитии в рамках могильников мариупольского типа. Однако А. Д. Столяр считал пластины типа Г наиболее поздними [46, с. 33].

Ливенцовский грунтовый могильник. Расположен на окраине г. Ростова-на-Дону [15]. Обнаружено одно изделие, его особенность – наличие утолщения с отверстием в центральной части (рис. 2: 13).

Грунтовый могильник Голубая Криница находится на юге Воронежской области, на коренном правом берегу реки Чёрная Калитва, возле места её впадения в Дон. В небольшом по площади могильнике изучено 18 погребений, совершённых по традиции могильников мариупольского типа. В двух мужских погребениях обнаружены пластины прямоугольной формы. Материалы одного из погребений опубликованы, проведён трасологический анализ находок, в результате чего высказано предположение, что пластины из клыка кабана изготавливались с помощью металлического ножа [3, с. 79]. В погребении № 1 обнаружено 24 изделия и их обломки, в п. № 7 (костяк 3) – ещё 24. В целом в комплексе, помимо широких пластин, есть и несколько узких, что говорит об определённом рационализме по отношению к сырью при изготовлении украшений (рис. 2, 9–12). Судя по размещению пластин, зафиксированных *in situ* на костяках, в данном могильнике их использовали как элемент украшения пояса, входящего в комплект погребальной одежды.

Среди материалов поселений Донского бассейна интересующие нас изделия представлены (по интерпретации авторов работ), в основном, украшениями, и лишь в одном случае – орудием. Несколько находок имеются в нижних слоях поселения Раздорское I [14; 15], как простой формы (рис. 2: 14, 16), так и зооморфного облика (рис. 2: 15), и в культурном слое неолита – энеолита стоянки Черкасская [44], где они повторяют формы изде-

лий, типичных для могильников (рис. 2: 17–20). По упоминанию Ю.Г. Гурина, в культурном слое поселения Подгоровка I встречен «челнок из клыка кабана для вязания сетей» [10, с. 84], однако прорисовка предмета в публикации отсутствует.

На Верхнем Дону интересны изделия с поселения Липецкое Озеро [43], представленные двумя типами – с отверстиями по краям изделий (рис. 2: 23, 24), так и без отверстий (рис. 2: 25, 26). Одно украшение происходит из культурного слоя поселения Васильевский Кордон-17 [41], необычное тем, что для фиксации изделия на нём выполнены как сверлёные сквозные отверстия, так и насечка-пропил (рис. 2: 21). Как орнаментир для керамики [31, рис. 4] интерпретировано изделие с мелкими зубцами по одной из боковых граней и двумя небольшими сквозными отверстиями со стоянки Долгое на Верхнем Дону (рис. 2: 22).

Поволжье и Прикаспий

Судя по публикациям, в регионе известно всего три поселенческих памятника, шесть – погребальных и одно святилище (рис. 1). Среди поселенческого материала своей ранней хронологией выделяются ранненеолитические стоянки Каир-Шак III и Варфоломеевка. С первой происходит два изделия оригинальной формы (рис. 3: 1, 2), интерпретированные авторами публикации как украшения [7, с. 43]. На Варфоломеевской стоянке в нижнем и средних слоях обнаружены изделия, функциональное назначение которых (по данным экспериментально-трасологического анализа) – штампы (рис. 3: 3, 4) для орнаментации керамической посуды [58, с. 87]. Ещё два артефакта (рис. 3: 5) отнесены к категории украшений [58, с. 104]. Также одно изделие имеется в культурных слоях неолита-энеолита Ивановской стоянки (рис. 3: 6), отнесенное Н. Л. Моргуновой к категории орудий из кости [35, см. цветная вкладка].

В погребальных комплексах изделия из клыка кабана представлены исклю-

Рис. 3 / Fig. 3. Изделия из клыка кабана с территории Поволжья и Прикаспия / Wild boar tusk items from the Volga and Caspian regions.

1, 2 – стоянка Каир-Шак III [по 7, рис. 16]; 3-5 – стоянка Варфоломеевка [по 58, рис. 64: 5,6; рис. 73: 22]; 6 – Ивановская стоянка [по 37, цветная вкладка]; 7-11 – Съезженский могильник [по 8, рис. 3, с. 152]; 12, 13 – могильник Екатериновский Мыс [по 22, рис. 1, с. 515]; 14 – могильник Меллятамаский V [по 14, рис. 69: 3]; 15-18 – Хвалынский I могильник [по 1, рис. 30]; 19 – могильник в урочище Красноярка [по 5, рис. 2]; 20-21 – святилище Токмак [по 2, рис. 15].

1, 2 – Kair-Shak III settlement [by 7, Fig. 16]; 3-5 – Varfolomeevka settlement [by 58, Fig. 64: 5,6; Fig. 73: 22]; 6 – Ivanovskaya settlement [by 37, tsvetnaya vkladka]; 7-11 – S'ezzhenskii burial ground [by 8, Fig. 3, p. 152]; 12, 13 – Ekaterinovskii Mys burial ground [by 22, Fig. 1, p. 515]; 14 – Mellyatamaskii V burial ground [by 14, Fig. 69: 3]; 15-18 – Khvalynskii I burial ground [by 1, ris. 30]; 19 – Krasnoyarka burial ground [by 5, ris. 2]; 20-21 – Tokmak sanctuary [by 2, Fig. 15].

чительно украшениями. В Съезженском могильнике [8], помимо традиционных пластин прямоугольной формы (рис. 3: 10, 11) и пластин-«бабочек» (рис. 3: 9), встречены зооморфные изделия с изображением двухголовых животных (рис. 3: 7, 8), характерных лишь для этого региона. Следует также отметить материалы могильника Екатериновский мыс [60], где среди опубликованных комплексов имеются пластины из клыка кабана (рис. 3: 12–13). Всего одно изделие (рис. 3: 14) и один необработанный клык кабана встречены в Волго-Камье, в материалах грунтового могильника Меллятамакский V [12]. Данный пункт – самый северо-восточный в нашей подборке, однако нахождение изделий из клыка кабана здесь не случайно, так как в этих погребениях также встречены резцы сурка, что характерно для мариупольской погребальной обрядности.

Остальные изделия в регионе представлены однотипными серповидными подвесками – «пекторальями» (рис. 3: 15–21), наиболее массово встреченными в Хвалынских I и II могильниках [1; 52], а также имеющиеся в разрушенном грунтовом погребении в урочище Красная Оринбургской области [5] и в культовом памятнике-святилище Токмак на полуострове Мангышлак в Казахстане [2]. Интересные наблюдения сделаны по остеологическому материалу с Хвалынского II могильника, где для изделий использовались исключительно правые нижние клыки взрослых самцов кабанов [13, с. 363; 364; 367; 368].

Таким образом, в Поволжье и Прикаспии находки из клыка кабана использовались не только как украшения, но и как орудия для орнаментации керамики. В могильниках Екатериновский мыс и Съезжее изделия встречены в детских погребениях, что не характерно для остальных известных могильников, за исключением Мариупольского.

Предкавказье и Кавказ

В регионе интересующие нас находки встречены среди четырёх поселенческих и семи погребальных комплексов, и везде представлены исключительно украшениями (типологически). Это изделия из клыка кабана в культурном слое поселения (рис. 4: 1) и навеса (рис. 4: 2, 3) Мешоко, поселения Свободное (рис. 4: 4, 5) и Замок (рис. 4: 6) [47; 38; 37; 16].

Самый известный погребальный комплекс в регионе с интересующим нас инвентарём (рис. 4: 7, 8) – Нальчикский могильник [28]. Здесь обнаружен редкий тип украшений с округлыми орнаментированными окончаниями по краям и двумя отверстиями по центру (рис. 4: 8). Он известен также лишь в грунтовом могильнике Екатериновский мыс на Средней Волге. Возможно, грунтовыми были погребения, позже перекрытые курганной насыпью из ст. Старонижестеблиевской [56]. Интересно, что там обнаружены изделия лишь прямоугольной и подтреугольной формы, в том числе и «бабочковидной», что сближает их с могильниками мариупольского типа (рис. 4: 15–19). В остальных случаях подобные находки были обнаружены под курганными насыпями – Айгурский 2/17 (рис. 4: 9, 10); могильник Веселая Роща II, к. 1 п. 15 (рис. 4: 11); ст. Новотитаровская, к. 10 п. 5 (рис. 4: 12); могильник Чограй II, к. 12 п. 3 (рис. 4: 13); ст. Чернаярская, к. 2, п. 2 (рис. 4: 14) [17; 18].

Днепро-Днестровское междуречье

На неолитических поселениях буго-днестровской культуры, по информации Н. Т. Товкайло, изделие из клыка кабана встречено лишь в одном случае – среди материалов памятника Пугач-2. Находка с одним зубчатым краем и двумя отверстиями по бокам (рис. 5: 1), боковые поверхности и все грани залощены [50, с. 30]. Отметим, что на памятнике есть керамика раннего Триполья, причём с примесью раковины. Среди поселений интересующие

Рис. 4 / Fig. 4. Изделия из клыка кабана с территории Предкавказья и Северного Кавказа / Wild boar tusk items from the Ciscaucasia and the North Caucasus regions.

1 – поселение Мешоко [по 48, рис. 25, с. 95]; 2, 3 – навес Мешоко [по 41, рис. 1, с. 50]; 4, 5 – поселение Свободное [по 40, рис. 3]; 6 – поселение Замок [по 18, рис. 7: 1]; 7, 8 – Нальчикский могильник [по 31, рис. 27; рис. 38]; 9, 10 – Айгурский 2/17 [по 19, рис. 8]; 11 – Могильник Веселая Роща II, к. 1, п. 15 [по 19, рис. 11]; 12 – ст. Новотитаровская, к. 10, п. 5 [по 19, рис. 42]; 13 – могильник Чограй II, к. 12, п. 3 [по 19, рис. 28]; 14 – ст. Чернаярская, к. 2, п. 2 [по 20, рис. 1]; 15-19 – курган у ст. Старонизестеблиевская [по 56, рис. 3].

1 – Meshoko settlement [by 48, Fig. 25, p. 95]; 2, 3 – Meshoko canopy [by 41, Fig. 1, p. fifty]; 4, 5 – Svobodnoye settlement [by 40, Fig. 3]; 6 – Zamok settlement [by 18, Fig. 7: 1]; 7, 8 – Nalchik burial ground [by 31, Fig. 27; Fig. 38]; 9, 10 – Aigurskiy 2/17 [by 19, Fig. 8]; 11 – Veselaya Roshcha II burial ground, k. 1, p. 15 [by 19, Fig. 11]; 12 – Novotitarovskaya station, k. 10, p. 5 [by 19, Fig. 42]; 13 – Chograi II burial ground, k. 12, p. 3 [by 19, Fig. 28]; 14 – Chernoyarskaya station, k. 2, p. 2 [by 20, Fig. 1]; 15-19 – Staronizhesteblievskaya station kurgan [by 56, Fig. 3].

Рис. 5. Изделия из клыка кабана с территории Днестро-Днестровского междуречья. 1 – поселение Пугач-2 [по 51, рис. 43: 1]; 2, 3 – поселение Молюхов Бугор [по 29, рис. 140: 8, 9]; 4-6 – поселение Бернашевка I [по 46, рис. 4: 18-20]; 7, 8 – поселение Лука-Врублевцевская [по 4, рис. 10]; 9, 10 – могильник Ясиноватка; 11-17 – могильник Никольский; 18, 19 – могильник Деревинский [9-13, 15-17 – по 26, рис. 19; 14, 18, 19 – по 49, рис. 23, рис. 41]; 20 – могильник Выхватинский [по 36, рис. 6: 10]; 21, 22 – могильник Петро-Свистуново [по 6, рис. 6]; 23 – поселение Михайловка [по 21, рис. 61: 15].

Fig. 5. Wild boar tusk items from the Dnieper-Dniester interfluvium. 1 – Pugach-2 settlement [by 51, Fig. 43: 1]; 2, 3 – Molyukhov Bugor settlement [by 29, Fig. 140: 8, 9]; 4-6 – Bernashevka I settlement [by 46, Fig. 4: 18-20]; 7, 8 – Luka-Vrublevetskaya settlement [by 4, Fig. 10]; 9, 10 – Yasinovatka burial ground; 11-17 – Nikolsky burial ground; 18, 19 – Dereivsky burial ground [9-13, 15-17 – by 26, Fig. 19; 14, 18, 19 – by 49, Fig. 23, Fig. 41]; 20 – Vykhvatinsky burial ground [by 36, Fig. 6: 10]; 21, 22 – Petro-Svistunovo burial ground [by 6, Fig. 6]; 23 – Mikhailovka settlement [by 21, Fig. 61: 15].

нас изделия встречены на раннетрипольских памятниках (рис. 5: 4–8), и интерпретируются, в основном, как орудия – ножи и скребки [45, с. 212], либо как штампы для орнамента керамики [4, с. 26]. Интересно, что на Луке-Врублевцевой обнаружены украшения из раковины *Unio*, типологически близкие украшениям из клыка кабана [4, с. 61, рис. 38], характерные для могильников мариупольского типа. Это прямоугольные пластины с четырьмя отверстиями по краям для фиксации предмета. Ещё два изделия – пектораль и прямоугольный обломок пластины (рис. 5: 2, 3) – выявлены в культурном слое поселения Молюхов Бугор, в слое с поздней стреднестоговской (дереивской) керамикой [26, с. 38]. Отметим комбинированное орудие – «шпатель-орнаментир для керамики» (рис. 5: 23) из нижнего слоя поселения Михайловка на Днепре [19, с. 93, рис. 61: 15].

Изделия, относимые к украшениям, встречены в могильниках мариупольского типа и связаны с погребальной обрядностью оставившего их населения. Следует отметить, что для данных памятников украшения из клыка кабана не являлись частой категорией находок (рис. 5: 9–19). В Никольском могильнике в 137 исследованных погребениях обнаружено 12 изделий [48, с. 55], в Лысогорском могильнике, при изученных более 50 погребениях, имелось всего семь изделий [48, с. 75–76], в Ясиноватском – 68 погребений и 11 изделий, причём все располагались лишь у одного костяка [48, с. 79], в Деревском – 173 погребения и всего две пластины [48, с. 83]. Три изделия – пекторали (рис. 5: 20, 21) обнаружены при раскопках грунтового могильника Петро-Свистуново стреднестоговской культуры в Поднепровье А. В. Бодянским [6, с. 122]. Самое крупное из них достигало длины 18,8 см.

Завершают подборку две находки из грунтового Выхватинского могильника позднего Триполья на Среднем Днестре (рис. 5: 22), отнесённые к категории украшений [34, с. 117].

Вопросы абсолютного датирования

В работе используются только калиброванные радиоуглеродные значения (CalBC , 2σ). Если в публикациях авторов не указана калибровка по 2σ , то мы проводили её самостоятельно в программе *OxCal* 4.3. Необходимость пересмотра имеющихся C-14 дат, сделанных по костям человека, в связи с резервуарным эффектом также здесь не будет рассматриваться, т.к. это тема отдельного исследования [57; 61].

Из всего массива учтённых в данном случае материалов самые ранние абсолютные даты имеются для стоянок Каир-Шак III и Варфоломеевка. Это два опорных памятника, которые открывают неолитическую эпоху в Северном Прикаспии и Нижнем Поволжье. Для первого есть достаточно ранние даты, начинающиеся от 7080–6590 BC, и в целом охватывающие интервал от конца VIII до первой половины VII тыс. до н.э. [40, с. 48–49]. Даты по кости моложе дат по органике из керамики и по нагару, которые и дали самые ранние результаты, в среднем на 500 радиоуглеродных лет, но также указывающие на ранненеолитический возраст [40, с. 50]. Однако есть и третья, поздняя группа дат, выполненная по почвам, в том числе и верхнего культурного слоя – от 6010–5660 BC до 5220–4840 BC [40, с. 57]. Однако сказать, с каким слоем памятника и с каким массивом дат связаны изделия из клыка кабана, не представляется возможным.

Для стоянки Варфоломеевка есть чёткие привязки находок к датированным культурным слоям. По данным А. И. Юдина, изделия из клыка кабана обнаружены в нижнем и средних слоях, которые охватывают период от 7050–6400 BC до 5050 – 4300 BC [39, с. 70–72], при синхронизации ранних дат нижнего слоя с памятником Каир-Шак III.

Остальные имеющиеся даты C-14 по региону Поволжья представлены материалами погребальных комплексов. Даты

по Съезженскому могильнику есть лишь по керамике: 5800–5510 BC, 5670–5320 BC и 4960–4520 BC [9, с. 138]. Для материалов могильника Екатериновский мыс имеются даты как по костям человека [60, р. 395; 51, с. 300], так и по керамике, происходящей с площади памятника [21, с. 29], от 5479–5343 BC до 4794–4326 BC.

Следующий массив дат представлен по комплексам Хвалынских I и II могильников – от 5360–4930 BC до 4490–4330 BC [54, с. 123]. Также имеется одна дата С-14 по материалам разрушенного могильника в урочище Краснаярка – 4076–3702 BC [5, с. 209].

Для региона Подонья и Приазовья абсолютные даты есть лишь для двух погребений (четыре образца) Мариупольского могильника с датами от 5674–5477 BC до 5472–5206 BC [24, с. 95; 25, с. 80]. Комплексы Днепро-Днестровского междуречья датированы в значительном количестве. Большинство абсолютных датировок принадлежит погребальным памятникам.

– Ясиноватский могильник: от 5527–5319 BC до 4343–4148 BC;

– Никольский могильник: от 5470–5195 до 4453–4349 BC;

– Деревинский могильник: от 5316–5020 BC до 5317–4767 BC [49, с. 109].

Имеются даты для используемых нами материалов с трипольских поселений. Лука Врублевская: 4942–4653 BC и 4806–4579 BC; и Бернашевка: 5509–5305 BC и 5565–5361 BC [49, с. 110].

Для поселения буго-днестровской культуры Пугач-2 есть пять дат, от 5846–5643 BC до 4964–4678 BC [50, с. 45]. Слой с энеолитическими материалами поселения Молухов Бугор имеет две даты: 4332–3991 BC и 4270–3957 BC [26, с. 417–418].

Заключительный блок дат связан с регионом Предкавказья и Кавказа. Самая ранняя дата имеется для Нальчикского могильника: 4840–4842 BC [17, с. 63]. Даты поселения Свободное: от 4460–4350 BC до 4466–3965 BC;

– поселение Мешоко: от 4240–4040 BC до 3700–3370 BC [17, с. 63];

– навес Мешоко: от 3848–3635 BC до 3789–3621 BC [53, с. 43];

– поселение Замок: от 4458–4265 BC до 3628–3368 BC [17, с. 64].

Выводы

Судя по имеющимся датам С-14, впервые использование изделий из клыка кабана начинает практиковаться в Нижнем Поволжье и, вероятно, в Северном Прикаспии местным населением в раннем неолите. Изделия представлены как украшениями, так и специализированными орудиями, применяемыми в гончарном производстве.

Дальнейшее распространение изделий связано с функционированием могильников мариупольского типа. Именно в это время (вторая половина VI тыс. до н.э. – начало V тыс. до н.э.) появляются все основные типы украшений – как прямоугольной формы с различными способами фиксации, так и серповидной формы (так называемые пекторали). Однако в количественном отношении украшения не относятся к массовым находкам в могильниках.

В западном ареале (Днепро-Днестровское междуречье) традиция изготавливать украшения из клыка кабана в период раннего Триполья не получила широкого распространения, и неутилитарные изделия, близкие морфологически, делались из других материалов – морской и речной раковины, меди. Клык кабана как сырьё использовался исключительно для изготовления орудий.

Орудия из клыка кабана часто применялись для обработки либо ornamentации керамики (что подтверждено экспериментально-трассологическими данными). Вероятно, здесь мы сталкиваемся с той же практикой древних гончаров, о которой применительно к ямочно-гребенчатой керамике лесной зоны писали Е. Л. Костылева и И. В. Калинина, отмечая охранительные функции подобных инструментов [22]. Эти же авторы высказали предположение, что сами

«подвески» или иные категории находок из костей либо зубов животных, относимые к «украшениям», могли выполнять роль орнаментов для керамики [22, с. 248]. Однако нельзя исключать и практическую составляющую, связанную с прочностью, а соответственно, и долговечностью изделий из клыка кабана, которые могли служить древним гончарам не один сезон. Важно, что именно для памятников, где встречены изделия из клыков кабана, характерна техника прочерченной орнаментации керамики.

В период развитого энеолита (Триполье В) наблюдается стандартизация в типологии украшений из клыка кабана: как правило, это серповидные изделия из расколотого вдоль клыка. И если в могильниках мариупольского типа при одном погребённом могло находиться до нескольких десятков изделий, то позже – лишь одна «пектораль». Данные находки, безусловно, подчёркивают особый со-

циальный статус их владельцев, так как зачастую при этих погребённых находились изделия из металла, оружие, неординарные украшения.

Далее, с переходом к позднему энеолиту (Триполье С), традиция сопровождать умерших изделиями из клыка кабана утрачивается, однако для Волго-Уральского региона иногда встречается в древнеямных погребениях [30; 36]. Определённая консервация традиций и длительное использование подобных украшений, судя по имеющимся датировкам, наблюдается для региона Предкавказья и Кавказа. В эпоху ранней и средней бронзы на рассматриваемой территории в подкурганых комплексах изредка встречаются необработанные клыки кабанов [напр.: 55, с. 201; 42, рис. 32: 6, 7] – вероятно, как реминисценция более ранних обрядов.

Статья поступила в редакцию 01.07.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов С. А., Васильев И. Б., Пестрикова В. И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1990. 160 с.
2. Астафьев А. Е. Энеолитические святилища полуострова Мангышлак // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 3. Алматы. 2011. С. 166–198.
3. Березуцкий В. Д., Килейников В. В., Скоробогатов А. М. Погребение Мариупольского типа на Среднем Дону // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 14. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2011. С. 76–88.
4. Бибилов С. Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре // Материалы и исследования по археологии СССР. № 38. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1953. 460 с.
5. Богданов С. В., Хохлов А. А. Энеолитический могильник в урочище Красноярка // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 14. 2012. № 3. С. 205–213.
6. Бодянский О. В. Энеолитичний могильник біля с. Петро-Свистунове // Археологія. 1968. № 21. С. 117–125.
7. Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В. Исследования неолитической стоянки Каир-Шак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический институт, 1989. С. 18–45.
8. Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // Советская археология. 1979. № 4. С. 147–166.
9. Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2008. 490 с.
10. Гурин Ю. Г. Памятники раннего энеолита бассейна Северского Донца. Луганск: Издательство Осирис, 1998. 160 с.
11. Журавлев О. П. Остеологические материалы из памятников эпохи бронзы лесостепной зоны Днепро-Донского междуречья. Киев: Институт археологии Национальной академии наук Украины, 2001. 200 с.
12. Казаков Е. П. Памятники эпохи камня в Закамье. Казань: Фолиант, 2011. 180 с.
13. Кириллова И. В. Изделия из органических материалов в погребениях Хвалынского II могиль-

- ника // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Самара: Поволжье, 2010. С. 359–378.
14. Кияшко В. Я. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // Краткие сообщения института археологии. 1987. № 192. С. 73–80.
15. Кияшко В. Я. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V–III тысячелетиях до н.э.) // Донские древности. Вып. 3. Азов: Издательство Азовского краеведческого музея, 1994. 131 с.
16. Корневский С. Н. Новые исследования на поселении «Замок» у Кисловодска // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: Самарский государственный педагогический университет. 1998. С. 106–128.
17. Корневский С. Н. Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического времени Предкавказья и Волго-Донского междуречья). М.: Таус, 2012. 256 с.
18. Корневский С. Н. Проблемные ситуации «пост-убейдского периода» в Предкавказье (4500–3500 гг. до н. э.) // *Stratum plus*. 2016. № 2. С. 37–62.
19. Коробкова Г. Ф., Шапошникова О. Г. Поселение Михайловка – эталонный памятник древнейшей культуры. СПб.: Европейский дом, 2005. 316 с.
20. Королев А. И., Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А. Екатериновский мыс – новый энеолитический могильник в лесостепном Поволжье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. № 3 (2). 2015. С. 514–517.
21. Королев А. И., Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А. Керамика грунтового могильника Екатериновский мыс // Поволжская археология. 2019. № 1. С. 18–32.
22. Костылева Е. Л., Калинина И. В. Использование костей животных для орнаментации ямочно-гребенчатой керамики // Тверской археологический сборник. Вып. 5. 2002. С. 248–256.
23. Котова Н. С. Мариупольская культурно-историческая область // Археологічні пам'ятки та історія стародавнього населення України. Вип. 1. Луцьк: Издательство Вежа, 1994. 167 с.
24. Котова Н. С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 267 с.
25. Котова Н. С. Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. Луганск: Видавництво Східноукраїнського національного університету імені В. Даля, 2006. 328 с.
26. Котова Н. С. Деревьевская культура и памятники Нижнемихайловского типа. Киев, Харьков: Майдан, 2013. 486 с.
27. Котова Н. С., Тубольцев О. В. Реконструкция погребальной одежды неолитического населения Украины // Российская археология. 1999. № 3. С. 22–34.
28. Круглов А. П., Пиотровский Б. Б., Подгаецкий Г. В. Могильник в г. Нальчике // Материалы и исследования по археологии СССР. № 3. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 67–135.
29. Кузьминых С. В., Усачук А. Н. «Глубокоуважаемый и дорогой друг Михаил Маркович!» (Хельсинкская коллекция писем Н. Е. Макаренко А. М. Тальгрену) // Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы. Кишинёв: *Stratum plus*, 2016. С. 379–428.
30. Курганный могильник Красиковский I бронзового века в Орнебургской области / Моргунова Н. Л., Евгеньев А. А., Крюкова Е. А., Харламов П. В., Файзуллин А. А. // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 14. Оренбург: Издательство Оренбургского государственного педагогического института, 2019. С. 4–39.
31. Левенок В. П. Долговская стоянка и её значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // Материалы и исследования по археологии СССР. № 131. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1965. С. 223–251.
32. Макаренко М. Мариупольский могильник. Кпев: Всеукраїнська Академія наук, 1933. 210 с.
33. Манзура И. В. Владеющие скипетрами // *Stratum plus*. 2000. № 2. С. 237–295.
34. Манзура И. В. Некоторые аспекты социальной организации носителей позднетрипольской культуры (по материалам Выхватинского могильника) // Древние культуры Юго-Восточной Европы и Западной Азии. М.: Институт археологии Российской академии наук, 2014. С. 93–123.
35. Моргунова Н. Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Издательство Оренбургского государственного педагогического института, 2011. 220 с.
36. Моргунова Н. Л., Кулькова М. А. Результаты радиоуглеродного датирования курганного могильника Красиковский I // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 14. Оренбург: Издательство Оренбургского государственного педагогического института, 2019. С. 39–45.

37. Нехаев А. А. Домайкопская культура Северного Кавказа // *Археологические вести*. 1992. № 1. С. 76–96.
38. Осташинский С. М., Черленок Е. А. Комплекс энеолитических украшений из навеса Мешоко (по результатам работ 2011–2015 гг.) // *Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.)*. СПб.: 2016. С. 49–52.
39. Радиоуглеродные данные для хронологии неолита Нижнего Поволжья / Выборнов А. А., Юдин А. И., Кулькова М. А., Гослар Т., Посснерт Г. // *Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э.* Смоленск: Свиток, 2016. С. 62–73.
40. Радиоуглеродные данные по неолиту Северного Прикаспия / Выборнов А. А., Барацков А. В., Гречкина Т. Ю., Кулькова М. А., Зайцева Г. И., Посснерт Г. // *Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э.* Смоленск: Свиток, 2016. С. 48–61.
41. Свиридов А. А. Раскопки поселения Васильевский Кордон 17 // *Археологические открытия 2012 года в Липецкой области*. Липецк, 2013. С. 14.
42. Синюк А. Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник). Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1983. 192 с.
43. Синюк А. Т., Клоков А. Ю. Древнее поселение Липецкое озеро. Липецк: Липецкое издательство, 2000. 160 с.
44. Скоробогатов А. М. Черкасская стоянка в Среднем Подонье. Результаты исследований 2009–2010 гг. // *Тверской археологический сборник*. Вып. 11. 2018. С. 161–195.
45. Слесарев Е. С., Радомский И. С., Шидловский П. С. Новые исследования Бернашевского поселения // *Верхнедонской археологический сборник*. Вып. 6. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2014. С. 209–217.
46. Столяр А. Д. Мариупольский могильник как исторический источник (опыт историко-культурного анализа памятника) // *Советская археология*. 1955. Т. 23. С. 16–37.
47. Столяр А. Д., Формозов А. А. Мешоко – древнейшая крепость Предкавказья. Отчеты Северокавказской экспедиции Государственного Эрмитажа 1958–1965 гг. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. 249 с.
48. Телегин Д. Я. Неолитические могильники мариупольского типа (свод археологических источников). Киев: Наукова думка, 1991. 96 с.
49. Телегин Д. Я. О хронологии и периодизации культур неолита и медного века Юго-Запада Восточной Европы // *Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии*. СПб: Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2004. С. 106–121.
50. Товкайло М. Т. Неоліт Степового Побужжя / Кам'яна доба України. Вип. 6. Киев: Шлях, 2005. 160 с.
51. Уникальное погребение могильника эпохи раннего энеолита Екатериновский мыс на Средней Волге / Королев А. И., Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А., Хохлов А. А., Рослякова Н. В. // *Stratum plus*. 2018. № 2. С. 285–302.
52. Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / Составитель и научный редактор С. А. Агапов. Самара: Поволжье, 2010. 584 с.
53. Черленок Е. А., Осташинский С. М. Пятый слой навеса Мешоко: проблема синхронизации с памятниками степного неолита Восточной Европы // *Археология Восточно-Европейской степи*. Вып. 15. Саратов: Саратовский государственный университет, 2019. С. 31–43.
54. Черных Е. Н., Орловская Л. Б. Радиоуглеродная хронология Хвалынских некрополей // *Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов*. Самара: Поволжье, 2010. С. 121–129.
55. Черных Л. А., Дараган М. Н. Курганы эпохи энеолита-бронзы междуречья Базавлука, Соленой, Чертомлыка. Серия: Курганы Украины. Т. 4. Киев: Издатель Олег Филук, 2014. 568 с.
56. Шаталин Ю. А., Резепкин А. Д. Неолитический могильник с инвентарём мариупольского типа в Прикубанье и его место в системе древностей Юго-Восточной Европы // *Stratum plus*. 2001–2002. № 2. С. 44–457.
57. Шишлина Н. И., Турецкий М. А., ван дер Плихт Й. Радиоуглеродное датирование образцов из могильника Лебяжинка V эпохи энеолита: верификация и интерпретация данных // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2017. Т. 19. № 3. С. 196–202.

58. Юдин А. И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2004. 200 с.
59. Kashina E., Macane A. Personal adornments and tools made of wild boar tusks in the Final Stone Age of Central Russia (Poster on XVIII UISPP Congress) Available at : https://www.academia.edu/36958969/Personal_adornments_and_tools_made_of_wild_boar_tusks_in_the_Final_Stone_Age_of_Central_Russia (accessed: 10. 04.2020).
60. Korolev A., Kochkina A., Stashenkov D. The Early Eneolithic burial ground at Ekaterinovskiy Cape in the forest-steppe Volga region. In: *Documenta Praehistorica*, 2019, vol. 46, pp. 388–397.
61. Kotova N. Revisiting the neolithic chronology of the Dnieper steppe region with consideration of a reservoir effect for human skeletal material. In: *Sprawozdania Archeologiczne*, 2018, vol. 70, pp. 47–66.

REFERENCES

1. Agapov S. A., Vasilyev I. B., Pestrikova V. I. *Khvalynskiy entoliticheskiy mogil'nik* [Eneolithic Khvalynsk Burial Ground]. Saratov, Saratov State University Publ., 1990. 160 p.
2. Astafiev A. E. [Eneolithic sanctuaries of the Mangyshlak Peninsula]. In: *Voprosy arkheologii Kazakhstana* [Questions of archaeology of Kazakhstan]. Iss. 3. Almaty, 2011, pp. 166–198.
3. Berezutsky V.D., Kileynikov V.V., Skorobogatov A.M. [Burial of the Mariupol type in the Middle Don]. In: *Arkheologicheskiye pamyatniki Vostochnoy Evropy* [Archaeological sites of Eastern Europe]. Iss. 14. Voronezh, Voronezh State pedagogical University Publ., 2011, pp. 76–88.
4. Bibikov S. N. [Early-Tripilian settlement Luka-Vrublevetskaya on the Dniester]. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and Research in the USSR Archaeology]. No. 38. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953. 460 p.
5. Bogdanov S. V., Khokhlov A. A. [Eneolithic burial ground in the Krasnoyarsk tract]. In: *Izvestiya Saratovskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Saratov scientific center of the Russian Academy of Sciences], vol. 14, no. 3, 2012, pp. 205–213.
6. Bodyansky O. V. [Eneolithic burial ground near the village of Petro-Svistunove]. In: *Arkheologiya* [Archaeology], 1968, no. 21, pp. 117–125.
7. Vasiliev I. B., Vybornov A. A., Kozin E. V. [Research of the Neolithic site Cairo-Shak III]. In: *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiya* [Neolithic and Eneolithic of the Northern Caspian region]. Kuibyshev, Kuibyshev State Pedagogical Institute Publ., 1989, pp. 18–45.
8. Vasiliev I. B., Matveeva G. I. [Burial ground near the village Syezzhaye at the Samara river]. In: *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet archaeology], 1979, no. 4, pp. 147–166.
9. Vybornov A. A. *Neolit Volgo-Kam'ya* [The Neolithic of the Volga-Kama Region]. Samara, Samara State Pedagogical Institute Publ., 2008. 490 p.
10. Gurin Yu. G. *Pamyatniki rannego eneolita basseina Severskogo Donetsa* [Monuments of the Early Eneolithic of the Seversky Donets basin]. Lugansk, Osiris Publ., 1998. 160 p.
11. Zhuravlev O. P. *Osteologicheskie materialy iz pamyatnikov epokhi bronzy lesostepnoi zony Dnepro-Don'skogo mezhdurech'ya* [Osteological materials from the monuments of the Bronze Age in the forest-steppe zone of the Dnieper-Don interfluve]. Kiev, Institute of archaeology of the national Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2001. 200 p.
12. Kazakov E. P. *Pamyatniki epokhi kamnya v Zakam'e* [Monuments of the Stone Age in the Trans-Kama region]. Kazan, Foliant Publ., 2011. 180 p.
13. Kirillova I. V. [Articles made of organic materials in the burials of the Khvalynsk II burial ground]. In: *Khvalynskiy eneoliticheskiy mogil'nik i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura* [Khvalynsk Eneolithic burial grounds and Khvalynsk Eneolithic culture. Materials research]. Samara, Volga region Publ., 2010, pp. 359–378.
14. Kiyashko V. Ya. [Multilayer settlement Razdorskoe I on the Lower Don]. In: *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief reports of the Institute of Archaeology], 1987, no. 192, pp. 73–80.
15. Kiyashko V. Ya. [Between stone and bronze (Lower Don region in V-III millennia BC)]. In: *Donskiye drevnosti* [Don antiquities]. Iss. 3. Azov, Azov Museum of Local Lore Publ., 1994. 131 p.
16. Korenevskii S. N. [New research at the settlement "Zamok" near Kislovodsk]. In: *Problemy drevney istorii Severnogo Prikaspiya* [Issues of the ancient history of the Northern Caspian region]. Samara, Samara State Pedagogical Institute Publ., 1998, pp. 106–128.
17. Korenevskii S. N. *Rozhdenie kurgana (pogrebal'nye pamyatniki eneoliticheskogo vremeni Predkavkaz'ya)*

- I Volgo-Donskogo mezhdurech'ya* [Emergence of kurgan: Burial monuments of the Eneolithic period in The Northern Caucasus and Volga – Don interfluvium]. Moscow, Taus Publ., 2012. 256 p.
18. Korenevskii S. N. [Problematic situations of the “post-Ubeid period” in the Ciscaucasia (4500–3500 BC)]. In: *Stratum plus* [Stratum plus], 2016, no. 2, pp. 37–62.
  19. Korobkova G. F., Shaposhnikova O. G. *Poselenie Mikhailovka – etalonnyi pamyatnik drevneyamnoi kul'tury* [The Mikhailovka settlement as a reference monument of the ancient pit culture]. Saint Petersburg, European House Publ., 2005. 316 p.
  20. Korolev A. I., Kochkina A. F., Stashenkov D. A. [Yekaterinovsky Cape – a new Eneolithic burial ground in the forest-steppe Volga region]. In: *Izvestiya Saratovskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Saratov scientific center of the Russian Academy of Sciences], vol. 17, no. 3 (2), 2015, pp. 514–517.
  21. Korolev A. I., Kochkina A. F., Stashenkov D. A. [Ceramics of the underground burial ground at Cape Yekaterinosky]. In: *Povolzhskaya arkheologiya* [Povolzhskaya archaeology], 2019, no. 1 (27), pp. 18–32.
  22. Kostyleva E. L., Kalinina I. V. [Use of animal bones for ornamentation of pit-comb ceramics]. In: *Tverskoi arkheologicheskii sbornik* [Tver archaeological collection]. Iss. 5. 2002, pp. 248–256.
  23. Kotova N. S. [Mariupol cultural and historical region]. In: *Arkheologichni pamyatki ta istoriya starodavniogo naseleniya Ukraini* [Archaeological monuments and history of the ancient population of Ukraine]. Vol. 1. Lutsk, Vezha Publ., 1994. 167 p.
  24. Kotova N. S. *Neolitizatsiya Ukrainy* [Neolithization of Ukraine]. Luhansk, Shlyakh Publ., 2002. 267 p.
  25. Kotova N. S. *Rannii eneolit stepnogo Podneprov'ya i Priazov'ya* [Early Eneolithic of the steppe Dnieper and Azov regions]. Luhansk, Vladimir Dahl East Ukrainian National University Publ., 2006. 328 p.
  26. Kotova N. S. *Dereivskaya kul'tura i pamyatniki Nizhnemikhailovskogo tipa* [Dereivskaya culture and monuments of the Nizhnemikhailovskiy type]. Kiev, Kharkov, Maidan Publ., 2013. 486 p.
  27. Kotova N. S., Tuboltsev O. V. [Reconstruction of the burial clothes of the Neolithic population of Ukraine]. In: *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian archaeology], 1999, no. 3, pp. 22–34.
  28. Kruglov A. P., Piotrovsky B. B., Podgaetsky G. V. [Burial ground in Nalchik]. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and Research in the USSR Archaeology]. No. 3. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1941, pp. 67–135.
  29. Kuzminykh S. V., Usachuk A. N. ["My dear friend Mikhail Markovich!" (Helsinki collection of N. E. Makarenko letters to A. M. Thalgren)] In: *Kul'turnye vzaimodeistviya. Dinamika i smysly* [Cultural interactions. Dynamics and meanings]. Kishinev, Stratum plus Publ., 2016, pp. 379–428.
  30. Morgunova N. L., Evgeniev A. A., Kryukova E. A., Kharlamov P. V., Faizullin A. A. [Krasikovskiy burial mound of the 1st Bronze Age in the Orneburg region]. In: *Arkheologicheskiye pamyatniki Orenburzhya* [Archaeological sites of the Orenburg region. Iss. 14]. Orenburg, Orenburg State Pedagogical Institute Publ., 2019, pp. 4–39.
  31. Levenok V. P. [Dolgovskaya site and its significance for the periodization of the Neolithic in the Upper Don]. In: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and Research in the USSR Archaeology]. No. 131. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1965, pp. 223–251.
  32. Makarenko M. *Mariupil'skii mogil'nik* [The Mariupol Burial-place]. Kiev, All-Ukrainian Academy of Sciences Publ., 1933. 210 p.
  33. Manzura I. V. [Possessing scepters]. In: *Stratum plus* [Stratum plus], 2000, no. 2, pp. 237–295.
  34. Manzura I. V. [Some aspects of the social organization of the Late Tripolye culture (based on the materials of the Vykhatinsky burial ground)]. In: *Drevniye kul'tury Yugo-Vostochnoy Yevropy i Zapadnoy Azii* [Ancient cultures of South-Eastern Europe and Western Asia]. Moscow, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 93–123.
  35. Morgunova N. L. *Eneolit Volzhsko-Uralskogo mezhdurech'ya* [Eneolithic in Volga-Ural interfluvium]. Orenburg, Orenburg State Pedagogical Institute Publ., 2011. 220 p.
  36. Morgunova N. L., Kulkova M. A. [Results of radiocarbon dating of the Krasikovskiy I burial mound]. In: *Arkheologicheskiye pamyatniki Orenburzhya* [Archaeological sites of the Orenburg region]. Iss. 14. Orenburg, Orenburg State Pedagogical Institute Publ., 2019, pp. 39–45.
  37. Nekhayev A. A. [Domaikop culture of the North Caucasus]. In: *Arkheologicheskiye vesti* [Archaeological news], 1992, no. 1, pp. 76–96.
  38. Ostashinskiy S. M., Cherlenok Ye. A. [A complex of Eneolithic decorations from the Meshoko canopy (the results of work in 2011–2015)]. In: *Vneshniye i vnutrenniye svyazi stepnykh (skotovodcheskikh)*

- kul'tur Vostochnoy Yevropy v eneolite i bronzovom veke (V–II tys. do n. e.)*. [External and internal relations of the steppe (cattle-breeding) cultures of Eastern Europe in the Eneolithic and Bronze Age (V–II mill. BC)]. Saint Petersburg, 2016. pp. 49–52.
39. Vybornov A. A., Yudin A. I., Kulkova M. A., Goslar T., Possnert G. [Radiocarbon data for the chronology of the Neolithic of the Lower Volga region]. In: *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Yevropy VII–III tys. do n.e.* [Radiocarbon chronology of the Neolithic era of Eastern Europe VII–III mill. BC]. Smolensk, Svitok Publ., 2016. pp. 62–73.
40. Vybornov A. A., Baratskov A. V., Grechkina T. Yu., Kulkova M. A., Zaitseva G. I., Possnert G. [Radiocarbon data on the Neolithic of the Northern Caspian region]. In: *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Yevropy VII–III tys. do n.e.* [Radiocarbon chronology of the Neolithic era of Eastern Europe VII–III mill. BC]. Smolensk, Svitok Publ., 2016. pp. 48–61.
41. Sviridov A. A. [Excavations of the settlement of Vasilievsky Cordon 17]. In: *Arkheologicheskiye otkrytiya 2012 goda v Lipetskoy oblasti* [Archaeological discoveries of 2012 in the Lipetsk region]. Lipetsk, 2013. p. 14.
42. Sinyuk A. T. *Kurgany epokhi bronzы Srednego Dona (Pavlovskii mogil'nik)* [Mounds of the Bronze Age of the Middle Don (Pavlovsky burial ground)]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1983. 192 p.
43. Sinyuk A. T., Klovov A. Y. *Drevneye poseleniye Lipetskoye Ozero* [Ancient settlement Lipetsk Lake]. Lipetsk, Lipetsk publishing house Publ. 2000. 160 p.
44. Skorobogatov A. M. [Cherkasy site in the Middle Don region. Research results 2009–2010]. In: *Tverskoy arkheologicheskoy sbornik* [Tver archaeological collection]. Iss. 11. 2018. pp. 161–195.
45. Slesarev Ye. S., Radomskiy I. S., Shidlovskiy P. S. [New studies of the Bernashevsk settlement]. In: *Verkhnedonskoy arkheologicheskoy sbornik* [Verkhnedonskoy archaeological collection]. Iss. 6. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University Publ., 2014. pp. 209–217.
46. Stolyar A. D. [Mariupol burial ground as a historical source (historical and cultural analysis of the monument)]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1955, vol. 23, pp. 16–37.
47. Stolyar A. D., Formozov A. A. *Meshoko – drevneishaya krepost' Predkavkaz'ya. Otchety Severokavkazskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha 1958–1965 gg.* [Meshoko – the most ancient fortress of the Ciscaucasia. Reports of the North Caucasian Expedition of the State Hermitage 1958–1965]. Saint Petersburg, State Hermitage Publ., 2009. 249 p.
48. Telegin D. Ya. *Neoliticheskie mogil'niki mariupol'skogo tipa (svod arkheologicheskikh istochnikov)* [Neolithic burial grounds of the Mariupol type (collection of archaeological sources)]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1991. 96 p.
49. Telegin D. Ya. [On the chronology and periodization of the cultures of the Neolithic and Copper Age in the South-West of Eastern Europe. The concept of the neo-Eneolithic time of the region]. In: *Problemy khronologii i etnokul'turnykh vzaimodeystvii v neolite Evrazii* [Problems of chronology and ethno-cultural interactions in the Eurasia Neolithic]. Saint Petersburg, Institute of history of material culture of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. pp. 106–121.
50. Tovkaylo M. T. [Neolithic Steppe Pobuzhzhya]. In: *Kamyana doba Ukrayiny* [Stone Age of Ukraine]. Vol. 6. Kiev, Shlyakh Publ., 2005. 160 p.
51. Korolev A. I., Kochkina A. F., Stashenkov D. A., Khokhlov A. A., Roslyakova N. V. [Unique burial of the burial ground of the early Eneolithic era Yekaterinovskiy Cape on the Middle Volga]. In: *Stratum plus* [Stratum plus], 2018, no. 2, pp. 285–302.
52. Agapov S. A. compiler and scien. ed. *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov* [Khvalynsk Eneolithic burial grounds and Khvalynsk Eneolithic culture. Materials research]. Samara, Volga region Publ., 2010. 584 p.
53. Cherlenok Ye. A., Ostashinskiy S. M. [The fifth layer of the Meshoko canopy: the problem of synchronization with the monuments of the steppe Eneolithic of Eastern Europe]. In: *Arkheologiya Vostochno-Yevropeyskoy stepi* [Archaeology of the East European steppe]. Iss. 15. Saratov. Saratov State University Publ., 2019. pp. 31–43.
54. Chernykh Ye. N., Orlovskaya L. B. [Radiocarbon chronology of Khvalynsk necropolises]. In: *Khvalynskiy eneoliticheskiye mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov* [Khvalynsk Eneolithic burial grounds and Khvalynsk Eneolithic culture. Materials research]. Samara, Volga region Publ., 2010. pp. 121–129.

55. Chernykh L. A., Daragan M. N. *Kurgany epokhi eneolita-bronzy mezhdu rech'ya Bazavluka, Solenoi, Chertomlyka. Seriya: Kurgany Ukrainy* [Mounds of the Eneolithic-Bronze Age between the Bazavluk, Solyonaya, Chertomlyk rivers. Series: Mounds of Ukraine]. Vol. 4. Kiev, Oleg Filyuk Publ., 2014. 568 p.
56. Shatalin Yu. A., Rezepkin A. D. [Neolithic burial ground with Mariupol-type implements in the Kuban region and its place in the system of antiquities of South-Eastern Europe]. In: *Stratum plus* [Stratum plus], 2001–2002, no. 2, pp. 37–62.
57. Shishlina N. I., Turetskiy M. A., van der Plikht Y. [Radiocarbon dating of samples from the Lebyazhinka burial ground of the V Eneolithic epoch: verification and interpretation of data]. In: *Izvestiya Saratovskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Izvestia of the Saratov scientific center of the Russian Academy of Sciences], vol. 19, no. 3, 2017, pp. 196–202.
58. Yudin A. I. *Varfolomeevskaya stoyanka i neolit stepnogo Povolzh'ya* [Varfolomeevskaya site and the Neolithic of the Volga steppe]. Saratov, Saratov State University Publ., 2004. 200 p.
59. Kashina E., Macane A. Personal adornments and tools made of wild boar tusks in the Final Stone Age of Central Russia (Poster on XVIII UISPP Congress) Available at : https://www.academia.edu/36958969/Personal_adornments_and_tools_made_of_wild_boar_tusks_in_the_Final_Stone_Age_of_Central_Russia (accessed: 10. 04.2020).
60. Korolev A., Kochkina A., Stashenkov D. The Early Eneolithic burial ground at Ekaterinovskiy Cape in the forest-steppe Volga region. In: *Documenta Praehistorica*, 2019, vol. 46, pp. 388–397.
61. Kotova N. Revisiting the neolithic chronology of the Dnieper steppe region with consideration of a reservoir effect for human skeletal material. In: *Sprawozdania Archeologiczne*, 2018, vol. 70, pp. 4–66.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скоробогатов Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, начальник археологического отдела ООО «Терра»;
e-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey M. Skorobogatov – Cand. Sci. (History), head of the archaeological department LLC Terra;
e-mail: a.m.skorobogatov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Скоробогатов А. М. Изделия из клыка кабана в неолите-энеолите Восточно-Европейской степи и лесостепи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып. II. С. 10–27.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-10-27

FOR CITATION

Skorobogatov A. M. Neolithic – Eneolithic wild boar tusk artifacts found in the East European steppe and forest-steppe. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 5, Circumpontica, iss. II, pp. 10–27.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-10-27